

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Л.А. Лисовский
(Мозырь, Беларусь)

В статье дается обзор общегеографических и гидрографических терминов Белорусского Полесья. Ключевые слова. Полесье, топонимика, география, реки, озёра, болота.

The article gives an overview of the general geographical and hydrographic terms of the Belarusian Polesye. Key words. Polesie, toponymy, geography, rivers, lakes, swamps.

Белорусское Полесье – составная часть Полесской низменности. На западе оно постепенно переходит в Прибугскую равнину, на востоке – в Приднепровскую низменность, на севере – в холмисто-равнинную часть Беларуси, на юге – в Украинское Полесье; занимает большую часть Брестской, Гомельской, небольшую часть на юге Минской и крайний юго-запад Могилевской области. Физико-географическими районами (по В.А. Дементьеву) являются: Брестское Полесье, Загородье, Припятское Полесье, Мозырское Полесье и Гомельское Полесье.

Основные формы рельефа образовались в результате деятельности днепровского и сожского ледников и особенно талых вод, вытекавших из-под них, и вод поозёрского ледника (поступали по долинам Зельвянки, Щары, Безины, Днепра и др).

Поверхность Белорусского Полесья – водно-ледниковая и озерно-аллювиальная песчаная низина с древними надпойменными террасами, слабым наклоном на юго-восток [1, 64].

Большую часть территории Белорусского Полесья занимает бассейн реки Припять. Длина 761 км (на территории Беларуси 500 км.) [1, 212]. Начинается на северо-западе от Ковеля в Волынской области (Украина), протекает по Брестской и Гомельской области, впадает в Киевское водохранилище.

Заселение Полесья, начавшееся в мезолите, продолжалось и в неолитическое время. По сравнению с предыдущей эпохой, в этот период число поселений значительно возрастает. Как и мезолитические стоянки, они располагались на прибрежных дюнах, реже, притом только поселения, относящиеся к культуре после гребенчатой керамики, – в поймах рек [2, 21].

Все термины, представленные в топонимике, можно систематизировать по их значению: общегеографические; гидрографические; относящиеся к рельефу и почвогрунтам; названия растительных ассоциаций; относящиеся к типам жилищ и поселений; экономико-географические (промышленные, сельскохозяйственные, транспортные) и т. д.

После последнего ледника началось потепление, и славяне начали широко расселяются в Белорусском Полесье. Двигались они преимущественно по рекам и притокам. Полесье — это лесистая местность (чередование лесов с небольшими безлесными участками). Реки и озера в то время являлись хорошими путями и рыболовными угодьями. Припять имеет многочисленные притоки: Турья, Стоход, Стыр, Горынь, Ствига, Уборть, Словечна, Желонь, (справа), Пина, Ясельда, Бобрик, Цна, Лань, Случь, Птичь, Тремля, Ипа (слева). Соединена Днепровско-Бугским каналом с рекой Муховец (бассейн Западного Буга), Огинским каналом — с бассейном Немана, Микашевичским каналом — с речным портом Микашевичи.

Гидрографические термины более разнообразны. К ним следует отнести термины, приложимые и к самому руслу, и к речной долине (в сущности, геоморфологические), и к болотам, и к озерам. Термины *река*, *берег*, по-видимому, столь же устойчивые, как и древние. Первый широко представлен в многочисленных названиях поселений *Речица*. Например, в Столинском районе поселение *Речица* на реке Горынь; *Речица* на реке Днепр и т. д. Второй часто встречается в названиях *Бережки*, *Забережь*, *Бережница* и др. Термины *болонь*, *полонь* (*полонка*) обозначают низкую часть поймы, иногда так называют «окна» в болоте и проруби в замерзшей реке или озере. Гидронимы *Болонь*, *Полонь*, *Полонка* чаще всего относятся к небольшим речкам (в Бобруйском районе есть село *Блонь*). Источник, родник обозначается терминами *криница* и *крынка*, широко представленными в топонимике. Твердые прочные участки поймы называют *ствержень* (*свержень*). Этот термин также изредка встречается в топонимике (Столбцовский, Рогачевский районы). Притеррасная часть поймы, а иногда и заросшие старицы, окруженные ивой, ольхой и смородиной, называют *волмище*, *волмина*. (*Волміну кругом абкасілі. Здаецца сенажаць і вялікая, а як волмішча выкінеш, то і мала застанеца*). Небольшие песчаные островки среди реки — это *высты* (в живой речи встречается редко, в топонимике встречать не приходилось), а более широкое, заросшее кустарником, образовавшееся в устье реки или перед запрудой, называют *ведрище*, *ведрич* (*Лавіць рыбу на*

ведрышчы. Брод каля ведрышча). Может быть, этот термин связан с древнерусским или немецким *werder*. Песчаные берега реки, пляж старики называют иногда *прыпеч* — где солнце печет и можно погреться. (*Кінулі човен на самай прыпечы. Куды ты сеў на самай прыпечы, схавайся ў лазняку, бо рыба ўбачыць!*). Омуты в реке обозначают иногда термином *вир* (чаще всего с водоворотами). Устье реки называют *утока*, а если сливаются две реки — *сутоки* (например, село Сутоки при слиянии Цны и Гайны) [3].

Если перечисленные термины ещё можно услышать в живой речи, то термины *лука*, *плёс* стали редкими. Но в топонимике они запечатлены довольно широко: реки *Случь* (3), села *Прилуки*, *Лукомль*, *Плисса* и названия небольших водотоков.

Для обозначения пруда повсеместно применяется термин *сажалка*. Так называют водоёмы, образовавшиеся после выемки глины, торфа и вообще созданные искусственно. По-видимому, этот термин происходит от *садить*, часто говорят: «*На рацэ зрабілі засаду*» (не запруду). Но возможно и другое происхождение этого термина. Многообразны термины, относящиеся к различным типам болот. Подобно тому, как жители степей нуждались в специальных терминах для обозначения различных типов пастбищ, так и народ, живущий в заболоченных местах, выработал различные термины для обозначения различных типов болот. Эти термины можно расположить в следующем порядке (по мере увеличения признака влажности): *валога* (*волага*) — сырое топкое место, *дрыгва* (трясина), *гала* — (непроходимое топкое болото), *нетра* (заросший водоем), *вить*, *повитье* (болото с окнами), *мроива*, *мраива*, *мрай* (лесная топь), *багна* (чёрный топкий торфяник), *твань* (полужидкое болотное месиво), *слата* (жидкая грязь). Болотные водотоки с выходами окиси железа называют *иржа*, *аржавинне*. Моховое болото обычно верхового типа, пригодное для заготовки мха на прокладку стен, обозначается термином *блужа*, *блужа* или *белица* (белый мох), *шарэц* (серый мох). Иногда для обозначения одного и того же болота применяются различные термины, близкие по смыслу — *багна*, *мрива*, *твань*. Несомненно, эти термины связаны с соответствующими балтийскими (*гала*, *багна*, *твань*), но об их происхождении пока нельзя высказать категоричного мнения. Постепенно количество терминов, относимых к болотам, сокращается. Наиболее употребительными в настоящее время являются *болото*, *дрыгва*, *багна* [3].

Южная область низинных торфяных болот Полесского ландшафта занимает всё Белорус-

ское Полесье. Торфяные болота имеют различные названия, которые не всегда возможно объяснить. Например, *Погоняское, Ладово, Мощёное, Погоречье, Хольча, Галь, Меглины, Готча-Восовское* др.

Сейчас ещё не найдено достаточно надёжных материалов для восстановления истории формирования гидронимии Беларуси. Первые карты и летописи дают уже довольно близкую к современности картину речной сети, но эти документы сравнительно недавнего происхождения (300 лет для гидронимики – очень незначительный срок).

Нужно учитывать исторический характер гидронимической лексики. В названиях рек мы обычно ожидаем найти термины *вода, текущая вода, большая вода, мутная вода, блестящая, светлая, шумная, холодная, быстрая* и т. п., иные слова, те признаки, которые выделяем в понятии «река» сейчас. Несомненно, словарь наших предков был беднее современного. Но нелепо прилагать к топонимическому словарю прошлого современные понятия. Всё зависит от того, какая сторона названия была важна для жителей. Одни народы чаще всего использовали реки в качестве водных путей, и тогда появлялись названия-ориентиры типа *Гайна* (ведет к Гайне), *Ланья* (ведет к Лани); для других важнее были рыбные и охотничьи ресурсы бассейна реки, и тогда появлялись названия *Бобр, Турья, Лошья* [3, 24].

Массовый и поэтому более достоверный, хотя и менее ценный, материал может дать формантный анализ гидронимов. Суффиксы, повторяющиеся от слова к слову, служат одним из показателей языковой принадлежности топонима. В процессе длительного употребления происходит трансформация всего слова, изменяется и его корень, и отдельные части.

В работе В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» анализируются лишь гидронимы части бассейна Днепра, следовательно, менее половины всех речных названий Республики Беларусь. Попытаемся на основе методов и принципов, принятых в этой работе, дать характеристику важнейших гидронимических формантов для территории Беларуси в целом, обобщая некоторые частности и детали [4].

Группа гидронимических суффиксов с *-ка*. Этот гидронимический формант встречается чаще других. В белорусской части Днепра речных названий с *-ка* около 31,6 % от общего количества названий. Соответственно, для белорусской части бассейна Немана 36,1 % и Западного Буга 37,5 %. Таким образом, заметных различий в распределении этих суффиксов нет.

Формант *-ка* наиболее типичен для названий небольших речек, и поэтому удельный вес его выше в бассейне Западного Буга, где нет значительных водных артерий. Он присущ гидронимам самого различного смыслового значения и различной языковой принадлежности (Каменка, Рыбчанка, Дубровка, Игуменка, Сарьянка и др.) В гидронимах с указанным формантом гораздо больше, чем в других, названий с ясным смысловым значением. В большей части они сравнительно недавнего происхождения. Суффикс *-ка* в гидронимии является «языковым оформлением» недавнего времени. Часть гидронимов на *-ка* имеет балтийское происхождение и представляет собой лишь славянское оформление балтийских основ [3, 26].

Характерной особенностью суффикса *-ка* в гидронимии является способность вступать в различные сочетания с другими и создавать новые образования. Примерами гидронимов с этим суффиксом могут служить названия в бассейне Днепра – *Каменка, Ратомка, Березовка, Чернявка, Студенка, Избинка, Бобруйка*; в бассейне Немана – *Своротовка, Уздянка, Зельвянка, Подъяворка, Спушанка*, в бассейне Западного Буга – *Копаявка, Осиновка, Медвянка* и др. Группа гидронимических суффиксов с *-к* и производные от него форманты также распространены очень широко. С этим суффиксом образованы гидронимы на *-ок/-ек, -ик, -ак/-як, -ец/-иц, -ки, -ица*. Примерами таких названий могут служить в бассейне Днепра – *Вирок, Бобриск, Дунаёк, Студенец, Выдрица, Городница*.

Гидронимы на *-ь*. Гидронимы на *-ь* имеют различное происхождение и различную основу, часть из них не имеет типичного гидронимического происхождения и представляют собой существительные с мягкой основой. В эту же группу входят гидронимы на *-гоць*, характерные для древней славянской топонимии. Таких гидронимов немного, зато часто встречаются названия поселений на *-гоць*; может быть, некоторые из них берут начало от названий урочищ и обширных территорий.

Количество гидронимов на *-ь* очень велико. Такие имена носят обычно крупные реки, издавна получившие свои названия: в бассейне Днепра – *Случь, Друть, Беседь, Припять, Морочь*, в бассейне Немана – *Россь, Нетечь, Сервечь, Исlochь, Излесь* и т. д. В большинстве они имеют славянское происхождение, но возможно также оформление с их помощью некоторых балтийских основ. Характерно быстрое убывание гидронимов с этим суффиксом к северу. Если в бассейне Днепра их насчитывается 10,9 % от общего числа, в бассейне Немана 8,8 %, то в бассейне Западной Двины – 1,9 % [3].

Гидронимы – полные и краткие прилагательные. Гидронимы этого вида довольно многочисленны. Больше всего их в бассейне Днепра. Примерами таких названий могут служить *Великая, Кривая, Красная, Синяя, Черная, Хлевная, Польна, Гайна, Лесна, Рясна, Черна*. Почти все они славянского происхождения.

Прочие гидронимические суффиксы и форманты. Гидронимы с формантами *-да, -ва, (-ава, -ува), -ма, -са, (-аса), -жа, -ла* встречаются повсеместно. Происхождение их неясно. Формант *-ва* имеет много общего с балтийской гидронимией; формант *-са* может иметь отношение и к балтийским и к финским формам. Примерами таких названий служат *Жижма, Волма, Невда, Ясельда, Дитва, Мытва, Плисса, Ореса, Вожа, Бикложа, Булла, Пелла* и др.

В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев приводят много убедительных примеров славянского оформления балтийских гидронимов. Особенно часто

такое оформление происходит посредством суффикса *-ка*. Если его исключить из названий ряда небольших речек, то во многих случаях останется типичная балтийская основа, оформленная в свою очередь балтийскими словообразовательными средствами. Таковы, например, *Стабенка, Вупенка, Ошняка*. Нередко балтийские основы оформляются также славянским *-нь*: *Клевень, Ламень* и др.

Таким образом, о языковой принадлежности гидронимов можно говорить лишь очень условно, поскольку большинство речных названий не может быть совершенно безоговорочно отнесено к определенно языку.

Изучение топонимики Беларуси в вузе при подготовке учителей начальных классов способствует уважению к родному краю и любви Родине.

Литература

1. Природа Белоруссии: Попул. нцикл. / Белорус. сов. энцикл.; Редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) и др. - 2-е изд. – Минск:БелСЭ, 1989. – 599 с.
2. Полесье: Лингвистика. Археология. Топонимика / АН СССР. – М.: Наука, 1968. – 301 с.
3. Жучкевич В. А. Топонимика Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск.: Наука и техника. – 184с.
4. Топоров В.Н, Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О.Н. Трубачев, М., 1962.
5. Лыч, Л. М. Назвы зямлі Беларускай / Л.М. Лыч. – Минск: Універсітэцкая, 1994. – 128 с.